

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>)	
Выступление г-на Огюста (Гаити)	581
Выступление г-на Иссы (Сомали)	585
Заявление представителя Индонезии	589
Заявление представителя Малайзии	591
Заявление представителя Танганьики	595
Заявление представителя Соединенного Королевства	596

Председатель г-н Карлос СОСА РОДРИГЕС
(Венесуэла)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н ОГЮСТ (Гаити) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, глубокое удовлетворение, которое испытывают ваши друзья из Южной Америки в связи с вашим избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее восемнадцатой сессии, объясняется тем, что вы накопили большой опыт в течение пяти лет активного участия в работе Организации Объединенных Наций, ее комитетов и иных органов, а также будучи председателем латиноамериканской группы. Я убежден в том, что, выполняя ваши новые и в высшей степени важные обязанности, вы проявите свои знания, мудрость, объективность и беспристрастность в сочетании с любезностью и редкой изысканностью, которые столь счастливо характеризовали вас как дипломата.

2. Разнообразные события произошли на международной арене в период, предшествующий данной сессии. Если проследить за этими событиями по карте мира, то мы сможем совершить, так сказать, с небольшими издержками по сходной цене путешествие почти по всем континентам, и все это лишь благодаря чтению поучительных комментариев, которые публикуются ежедневно прессой «свободного мира». Нравится нам это или нет, но эти великие события, где бы они ни происходили, не могут оставить нас безразличными. Мир уже не тот, что был раньше. Выражения «Старый свет» и «Новый свет», которые означали все то, что разделяло людей, принадлежащих к двум цивилизациям, сейчас устарели и вышли из употребления.

3. Изоляционизм периода Монро, Адамса, Гранта и Полка сейчас является лишь страницей давней истории, которую иногда полезно пере-

читать, чтобы получить моральное удовлетворение, но которая в силу требований науки и политики со всеми их последствиями уже давно заняла принадлежащее ей по праву место в крупных музеях, являющихся хранилищами богатств нашего века, где должное место принадлежит и древним божествам давно прошедших времен.

4. В наше время мир представляет собой единое целое, и, каков бы ни был наш статус в этой великой вселенной, мы все-таки лишь часть этого целого. В результате грандиозных преобразований, которые могут положить конец существованию человека, но которые в то же время свидетельствуют о его материальной мощи, народы и континенты составляют сейчас одну великую семью. По этой причине все, что волнует или огорчает кого-либо из нас или просто изменяет наш образ жизни, не может рассматриваться другими как обычное явление, как нечто такое, что вскоре уйдет из нашей памяти, как уйдем из жизни и мы сами.

5. Поэтому наш долг изучать такие явления, стремиться понять и проанализировать факты. Я согласен, что не всегда легко истолковать не мысли, но чувства других, потому что чувства не могут не подвергаться воздействию незаметных пережитков наследственных традиций и традиций предков, отражающих самые глубины человеческой души и глубокие различия между расами.

6. Великой трагедией человеческого непонимания является то, что достижение большего взаимопонимания и знания друг друга остается самой сложной человеческой проблемой, несмотря на великое смешение народов, происходящее в рамках Организации Объединенных Наций. И широко известное выражение философа «познай самого себя», как и прежде, сохраняет свою силу, когда мы пытаемся найти объяснение уверткам одних и расхождениям во взглядах у других.

7. Тем не менее, поддерживая великие реформы, которые привносятся в наш образ жизни идеями, мы терпим или признаем, в зависимости от обстоятельств, последствия общей ответственности, которые превращают каждого из нас в разных условиях либо в служителя, либо в защитника, либо в могильщика нашей цивилизации.

8. В силу этих причин крупнейшие события на международной арене, по нашему мнению, яв-

ляются столь же важными, как и каждодневные происшествия внутри наших стран. Однако если мы хотим их правильно понять, то мы должны анализировать их в свете физического и человеческого окружения, сформировавшего их. Подобный анализ, являющийся в высшей степени благодарным делом, дает нам возможность следить за важными событиями на международной арене не в качестве дилетантов, а скорее в качестве ученых, движимых той любознательностью, которая характерна для человеческой души.

9. Замечательные возможности для такого анализа появились в связи с переговорами в Нассау в декабре 1962 года, вызвавшими самый живой интерес у всех нас; в связи с созданием многосторонних сил, которые также способствовали проявлению законного, но запоздалого стремления получить национальные силы сдерживания; в связи с разногласиями, вызванными политикой закрытых дверей, проводимой Европейским экономическим сообществом; и, наконец, Франко-Германским договором¹, представляющим собой крупное событие в жизни Европы.

10. Столь же важные события произошли и в Африке, и на Среднем Востоке, и в Азии.

11. Что касается Африки, то я хотел бы упомянуть не только об изменениях, производимых в структуре многих правительств, с тем чтобы лучше приспособить их к условиям окружающей жизни, но и о самом важном международном событии, а именно о подписании соглашения об ассоциации 18 африканских стран французского языка с Общим рынком. Трудно переоценить экономическое значение этого события. Мы желаем этому опыту всяческих успехов, так как мы твердо уверены, что соглашение включает в себе новые семена плодотворного сотрудничества между индустриальными и сельскохозяйственными странами, которое могло бы послужить образцом для других государств.

12. Однако самым важным событием, свидетельствующим об осознании той роли, которую черный континент призван сыграть в международных делах, явился успех Конференции в Аддис-Абебе², выработавшей хартию Организации африканского единства, которая была подписана главами 32 государств черного континента.

13. Много говорилось также и о конференции, состоявшейся в Сан-Хосе (Коста-Рика) в марте 1963 года. Однако пелена забвения, к великому удивлению многих, отодвинула ее вскоре на задний план в связи с внезапными сменами правительств и серьезными событиями, угро-

жавшими вызвать взрыв той бочки с порохом, в которую кое-кто стремится превратить район Карибского моря.

14. В Соединенных Штатах Америки вопрос расовой сегрегации приобрел все аспекты тернистой социальной проблемы, вызвав глубокое беспокойство у руководителей Соединенных Штатов. Однако следует признать, что они мужественно стремятся решить эту проблему. В той стране, которую великий Авраам Линкольн хотел представить миру как образец свободы и равенства для всех, независимо от цвета кожи, черные американцы продемонстрировали в своей мирной, но упорной борьбе со старыми и унижительными предрассудками великую сдержанность и достоинство — качества, которые делают честь человеческому роду.

15. Динамичная деятельность достойных сынов Среднего Востока также продемонстрировала жизнеспособность этой части мира, которая, проявляя волю, способную сдвинуть горы, стремится осуществить мечту о создании объединенного арабского мира.

16. В Азии семейные ссоры все еще оставляют тяжелое впечатление; это постоянно продолжающиеся споры о наследстве, которые усложняются существованием различных школ политико-социальной мысли и которые в последнее время стали еще более серьезными в связи с проявившимися новыми глубокими разногласиями чисто догматического характера.

17. Все эти события вызвали интенсивную дипломатическую деятельность в основных политических столицах мира, где имели место официальные визиты, конференции и встречи крупнейших деятелей различных стран. Чаше, чем нам этого хотелось бы, Совет Безопасности, которому вверено поддержание мира, должен был проводить заседания и рассматривать проблемы, передававшиеся на его рассмотрение, со всей твердостью власти, переданной ему.

18. Но, возвысившись над всеми этими историческими событиями нынешнего мира, мира встревоженного и обеспокоенного, о чем свидетельствуют эти жгучие проблемы, великая фигура христианства, Его Святейшество Иоани XXIII выступил перед миром со своей энцикликлой «Pacem in Terris», этим великим посланием христианской веры, несущим в себе теплоту человеческих чувств и проникшим в сознание всего человечества. Он в муках отдал свою жизнь за то, чтобы среди людей воцарился дух большего взаимопонимания и большей терпимости. Затем, в июньское утро 1963 года, он ушел от нас в вечность, чтобы передать всемогущему мольбы людей доброй воли о том, чтобы в конце концов мир воцарился на земле. Поскольку я обращаюсь к людям, которые несут в себе это чудесное духовное воздействие веры, я не могу не обратить внимания на это странное совпадение и не могу не связать нынешнее значительное ослабление международ-

¹ Франко-Германский договор о сотрудничестве, подписанный в Париже 22 января 1963 года.

² Конференция глав государств и правительств независимых стран Африки, проходившая с 22 по 25 мая 1963 года.

ной напряженности с обещанием престарелого выдающегося руководителя Ватикана, что он всегда будет нашим защитником в ином мире в своих мольбах о том, чтобы мир стал реальностью здесь, на земле.

19. В нашей Организации все мы работали ради этого многие годы. Однако можем ли мы сказать с полной откровенностью, что наши усилия приводили к какому-либо положительному результату? Были ли мы когда-нибудь удовлетворены всеми этими совещаниями на высших и низших уровнях? Безусловно, были периоды, когда казалось, что горизонт несколько прояснился, однако, увы, он скоро вновь покрывался тяжелыми тучами — предвестниками бури.

20. Московский договор³, безусловно, является итогом усилий, предпринимавшихся нашими посланцами в Женеве. Однако в силу того нового духа взаимопонимания, которым он проникнут, этот договор представляет собой также воплощение чего-то более высокого, чего-то такого, что некоторые считают поразительным, а те, кто верит в духовные ценности, рассматривают как нечто, проникнутое спиритуальностью, как выражение тайны, окружающей все, что противоречит нашей логике. Безусловно, в смысле дипломатическом и в смысле международного права Московский договор является всего лишь еще одним инструментом, таким же хрупким и так же подверженным воздействию непостижимых сторон жизни, как и все другие договоры. Тем не менее он проникнут новым духом, который проявляется даже не в той готовности, с которой почти все государства — уже около сотни — присоединились к нему, а во вдохновляющих изменениях, наблюдаемых в новой политической тенденции. Скептицизм, так часто культивируемый в сердцах людей, будет способствовать в течение некоторого времени тому, что недоверие будет проявляться в лозунгах, касающихся «ответственности» и «суверенитета», однако это не помешает нам заметить происходящее сближение, так как свет человеческого разума все более и более одерживает верх над тщеславием и гордостью.

21. Как уже говорилось выше, дух Москвы является выражением стремления не останавливаться на полпути, стремления продолжать диалог, с тем чтобы в конце концов моральное разоружение привело людей к исправлению их прошлых ошибок. Еще никогда со времен Конференции в Сан-Франциско не чувствовали мы так сильно, как сейчас, что корабль человечества плывет по океану, в то время когда барометр показывает «ясно». Это с очевидностью вытекает из того тона, в котором выдержаны выступления различных ораторов. Совсем не-

давно мы слышали (1209-е заседание), как с этой трибуны в своем выступлении, чистота и изщество стиля которого сочеталась с глубокой мыслью, президент Кеннеди с определенным оптимизмом излагал позицию своего правительства. Министр иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик г-н Громыко в своем весьма аргументированном выступлении (1208-е заседание) также говорил языком прозорливости и разума, поднявшись выше разногласий прошлого.

22. Если мы будем продолжать следовать по правильному пути морального разоружения, то не будет никаких сомнений в том, что Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию начнет свою работу в наилучших условиях. Сейчас самое время уделить крупным проблемам международной торговли то серьезное внимание, которого они заслуживают. Слишком долго мы были загипнотизированы и встревожены ужасающей разрушительной мощью ядерного оружия, которое наряду с радиоактивными осадками представлялось нам единственной серьезной причиной для беспокойства в настоящее время. Поэтому мы не смогли понять, что отсталость убивает такое же количество людей, какое мог бы уничтожить ураган, пронесшийся в районах Карибского моря, Центральной Америки, Латинской Америки, Азии и Африки. Эта простая иллюстрация, основанная на статистических данных, показывает, что две трети населения земного шара страдают от самой страшной болезни из всех, которые могут быть, от самой жестокой из болезней, которые могут встревожить нашу совесть, — от бедности со всеми сопровождающими ее лишениями; и все это в мире, достигшем такой высокой степени комфорта.

23. Конечно, у бедности есть свои причины, однако если тщательно изучать их, то, к нашему великому удивлению, обнаруживается, что в основном это причины внешние, являющиеся катастрофическим следствием действия экономических факторов. Именно поэтому, каким бы парадоксальным это ни казалось, районы, пораженные этим ужасающим недугом нашего века, включают в себя и страны, с экономической точки зрения потенциально богатые людскими и природными ресурсами и имеющие в своем распоряжении главные факторы, способствующие созданию богатства: природу и человека.

24. Можно сказать, что до некоторой степени основные факторы создания богатства были распределены довольно справедливо на основе разделения труда и определенной специализации, отвечающей экономическому предназначению каждой страны. Согласно такому порядку, установленному самой судьбой, страны мира подразделяются на страны, имеющие в основном сельскохозяйственное предназначение, и страны, имеющие главным образом промышленное предназначение; однако нет никаких оснований, чтобы предполагать, что одна

³ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанный 5 августа 1963 года.

группа имеет право эксплуатировать другую. Роль международной торговли состоит в том, чтобы дать каждой стране возможность развить свое экономическое предназначение и следовать ему в условиях свободы и взаимной помощи, обеспечивая связь между занятостью, производством и потреблением с уверенностью в том, что их рост будет означать значительно большие возможности в области занятости, производства богатств в значительно большем объеме и наличие значительно большего количества потребительских товаров. В сущности мир страдает не столько от недостатка ресурсов, сколько от того, что человек не использует полностью свои производительные способности, в результате чего капитал лишь частично используется в целях развития национальных ресурсов. Экономический застой, поразивший многие страны и являющийся причиной кризиса, представляет собой не что иное, как следствие недостаточного сотрудничества между обладателями различных средств и факторов производства. В связи с этим и экономическая система, хорошее состояние которой предполагает нормальное функционирование ее составных частей, также поражена болезнью, вызванной упомянутыми ограничениями, которые появляются тогда, когда принципы морали подменяются эгоизмом. Поэтому некоторые и утверждают, что первоначально человек пришел в мир, богатый, правда с небольшими различиями, потенциальными возможностями, и что бедность и нищета, так часто связываемые с незаметным и неблагоприятным действием экономических факторов, представляют собой результат деятельности человека, истинные причины которой скорее внешнего, чем внутреннего характера.

25. Следовательно, все ограничения, наложенные на международную торговлю в результате политики протекционистов, использовавших все находящиеся в их руках средства: сначала демпинг, затем преференциальные тарифы и, наконец, контроль за обменным курсом и политику обменного курса,—способствовали сокращению потоков торговли. Так подверглась потрясению вся система цен, прибыли и производства. Как это ни парадоксально, но депрессия в сельскохозяйственном секторе выступает с еще большей очевидностью при сопоставлении ее с резким ростом цен в промышленном секторе. Кривая цен ясно показывает, что постоянный рост промышленности обеспечивается инфляционной экономической политикой, в то время как сельское хозяйство бьется в тисках дефляции. Складывается впечатление, что промышленность функционирует в условиях экономики военного времени—с высокой заработной платой и высокими ценами,—а сельское хозяйство—в условиях мирного времени—со снижающимися или застывшими на одном уровне доходами и ценами. Когда торговля осуществляется в таких условиях, когда покупают по высоким ценам, а продают по низким, такое отсутствие равновесия почти не-

избежно ведет к утечке иностранной валюты и дефициту платежного баланса в странах, вынужденных покупать по высокой цене необходимые им изделия.

26. Однако с точки зрения чистой экономической науки, такого парадокса не должно было бы быть, если вспомнить о действии экономических законов. Безусловно, в нормальных условиях депрессия в сельском хозяйстве должна была бы затрагивать и промышленный сектор и вызывать в этом секторе постепенный спад. Если одно работает на другое, сокращение спроса в сельскохозяйственном секторе из-за падения цен на сырье должно остановить рост в другом секторе.

27. Поскольку, однако, происходит противоположное, мы сталкиваемся с фактами, которые как бы подрывают все экономические законы. Этот парадокс объясняется тем, что резкое повышение цен в промышленности отчасти и косвенно поддерживается гонкой вооружений и ее экономическими последствиями. Все мы знаем, что из года в год мир тратит около 120 миллиардов долларов, чтобы держать свой арсенал уничтожения на уровне сегодняшнего дня техники. В этой отрасли промышленности, одной из самых могущественных, цены являются монопольными. Здесь о ценах не спорят, отчасти потому, что государство—это всегда очень щедрый клиент, но главное потому, что вопрос о взаимосвязи покупной и продажной цены вообще не возникает. В этой области никто не ищет прибыли, никто не беспокоится о затратах; все это идет за счет налогов. Поэтому в промышленности именно постоянный высокий спрос на сырье и рабочую силу, спрос, поддерживаемый гонкой вооружений, определяет рыночные цены, и те, кто покупает из этого источника, вынуждены соглашаться на эти цены из-за системы единой цены, которая вполне обоснованно защищается профсоюзами.

28. Таковы причины этого парадокса в нашей экономике, вызывающие падение цен на кофе, хлопок, сизаль, цитрусовые и все сырьевые товары, в то время как цены на промышленные изделия быстро и непрерывно растут. Поэтому не удивительно, что в условиях, когда проблема эта искажена в самой своей основе, техническая и финансовая помощь оказывается значительно менее эффективной, чем ожидалось. Спрашивается, зачем прилагать усилия, если они не будут должным образом вознаграждены? И как может быть должным образом вознагражден производитель, когда цены так низки? В нашей системе никто не заинтересован в производстве, когда от него нельзя получить прибыли. Когда доходы низки, не происходит образования капитала; в результате этого капиталовложения невелики или вообще отсутствуют, не наблюдается и социальный прогресс, какой-либо рост населения становится злом, а

экономика переживает плачевный период застоя.

29. Я позволю себе задать всем слушающим меня мужчинам и женщинам, избравшим благородную профессию формирования общественного мнения, следующий вопрос: можем ли мы принимать с легкостью столь ясно изложенные причины бедности или же мы должны воспользоваться этим случаем, чтобы заглянуть себе в душу? Задам я и еще один вопрос сильным мира сего, которые, как никогда раньше, сознают свою благородную обязанность помогать другим и стремятся выполнять ее: будет ли ваша помощь отражать лишь преходящий порыв сочувствия или же она поднимется на более благородные высоты и станет союзом ради прогресса, преследующим цель восстановить достоинство человека путем восстановления ценности производимых им товаров и оказываемых им услуг? Нельзя развить и стабилизировать экономику, так же как нельзя излечить общественное зло, просто накормив немного больше бедняков; единственное решение — это предоставить людям, не унижая их достоинства, возможность улучшить свою судьбу своими собственными усилиями, иными словами, платить им справедливую цену за их товары и услуги, обеспечивая тем самым в конечном счете гарантию возмещения кредитов, которые могут быть предложены им.

30. Я посвятил этому вопросу основную часть своего выступления, так как я думаю о всех тех, кто сталкивается с этими страшными проблемами. Поскольку образ моей бедной страны — Гаити был постоянно у меня перед глазами, пока я говорил обо всем этом, то моими устами говорили мои соотечественники, которым горько оттого, что они настолько не поняты. Когда я говорил обо всех этих трудностях, разочарованиях, неоправдавшихся надеждах, я чувствовал пульс гаитянина. Мне не известны несчастья более волнующие, чем его несчастья, никто не проявляет в беде большего мужества, чем он; мне не известен какой-либо другой народ, которого бы до такой степени преследовали несчастья; да и сейчас ко всем его бедам прибавилась еще одна ужасная катастрофа, в результате которой уничтожен его урожай, опустошены его города и селения, разорена его и без того убогая сельскохозяйственная экономика и вся страна, которую и так постоянно преследует злая судьба, ввергнута в скорбь и отчаяние. С этой трибуны я хотел бы прежде всего поблагодарить Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций У Тана и многие дружественные делегации, которые в этих прискорбных обстоятельствах выразили свое глубокое сочувствие народу и правительству Гаити, а также их представителей в Организации Объединенных Наций.

31. Для нас это — я не могу найти достаточно выразительных слов — страшная катастрофа и новое испытание, однако они не помешают нам

поднимать свой голос в Организации Объединенных Наций всякий раз, когда нужно будет исправить несправедливость или защитить принципы. Поэтому в нынешнем году мы будем еще тверже выступать за увеличение количества мест в Совете Безопасности и Экономическом и Социальном Совете, с тем чтобы дать возможность молодым странам Африки и Азии принять активное участие в рассмотрении крупных политических и экономических проблем. В атмосфере большого энтузиазма, если только это не пустая иллюзия, мы должны единодушно проголосовать за пересмотр Устава, чтобы удовлетворить законное стремление африканских народов быть представленными в обоих Советах.

32. Безусловно, сейчас мир находится на правильном пути. Мы считаем также, что проблемы Португалии и Южной Африки будут вскоре решены в соответствии с принципами самоопределения и Всеобщей декларации прав человека.

33. Мы изложили основные проблемы, стоящие перед Организацией Объединенных Наций, и мы более чем когда-либо раньше полагаемся на Организацию и на того, кто так уверенно руководит ею. Под его руководством было достигнуто многое, и я не выполнил бы свой долг, если бы не упомянул, помимо кризиса в районе Карибского моря, вопрос о единстве Конго, который несет на себе печать его мудрости и его труда. Когда человек так хорошо работает, ему трудно избежать заслуженных поздравлений.

Заместитель председателя г-н Тарази (Сирия) занимает место Председателя.

34. Г-н ИССА (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы от имени делегации Сомали присоединиться к предыдущим ораторам и принести свои поздравления по случаю вашего единодушного избрания на высокий пост Председателя восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Ваше избрание свидетельствует о ваших выдающихся достоинствах, которые, как я уверен, дадут вам возможность мудро и в высшей степени компетентно руководить нашей работой. В вашем лице оказана высокая честь вашей стране. Безусловно, это честь и для всей Латинской Америки.

35. Я хотел бы также выразить от имени делегации Сомали благодарность и глубокую признательность вашему предшественнику, г-ну Мохаммеду Зафрулле Хану за ту преданность, с которой он исполнял свои обязанности, и за ту ценную работу, которую он выполнил в интересах нашей Организации за время срока его полномочий. Я хотел бы также воздать должное Генеральному Секретарю У Тану, огромные усилия и решимость которого позволили укрепить авторитет нашей Организации и дали ей возможность с успехом выйти из различных трудных ситуаций.

36. Безусловно, данная сессия открывается в благоприятной международной обстановке. Ослабление международной напряженности за последние месяцы привело, как вам известно, к заключению Московского договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Моя страна была одной из первых, подписавших этот договор; мы поступили так в глубокой надежде на то, что договор приведет ко всеобщему и полному разоружению. Без сомнения, договор о частичном запрещении ядерных испытаний является шагом в верном направлении, однако он еще не является ответом на стоящие перед нами проблемы. Все еще продолжают подземные испытания, а ядерные державы все еще располагают запасами ядерного оружия в дополнение к их огромным запасам вооружений обычного типа. К тому же есть и другие государства, решившие стать ядерными державами и развернувшие с этой целью кипучую деятельность. Имеется и еще много других держав, также располагающих сравнительно крупными запасами вооружений обычного типа. Все еще сохраняется равновесие страха и продолжается гонка вооружений. Моментами напряженность в отношениях между ядерными державами может снижаться, однако опасность ядерной или обычной войны все еще велика.

37. Мы горячо надеемся, что настоящий Договор о частичном запрещении ядерных испытаний откроет путь к ряду соглашений, которые приведут ко всеобщему и полному разоружению. Пока мы не достигнем этой нашей конечной цели, опасность войны будет всегда угрожать нам.

38. Приветствуя ослабление международной напряженности, делегация Сомали считает, что прием Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций не только укрепит универсальный характер нашей Организации, но и будет в значительной степени способствовать дальнейшему ослаблению международной напряженности. Мы полагаем, что прием Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций является жизненной необходимостью. Обсуждение многих вопросов, рассматриваемых здесь, может быть лишено смысла, если не будут приниматься во внимание мнения нескольких сотен миллионов китайцев, составляющих существенную часть населения всего мира.

39. Мое правительство с радостью принимает к сведению значительное улучшение положения в Конго. Мы рады заверению, содержащемуся во введении к докладу Генерального Секретаря (A/5501/Add.1), в том, что военное вмешательство извне прекратилось, территориальная неприкосновенность Конго была обеспечена и законность и порядок в основном восстановлены. Это является крупным достижением, за которое следует поблагодарить Генерального Секретаря, воздав ему должное.

40. Три года назад Генеральная Ассамблея почти единодушно приняла резолюцию о предоставлении независимости всем колониальным народам [резолюция 1514 (XV)]. Представляется, однако, что до сих пор не было достигнуто решающих результатов и что вместо этого мы являемся свидетелями отчаянного сопротивления колониальных держав, пытающихся продлить свое присутствие как в Африке, так и в других частях мира.

41. Правительство Португалии все еще имеет возможность упрямо настаивать на смехотворной фикции, согласно которой португальские колонии в Африке являются составной частью территории метрополии Португалии. Это утверждение не заслуживает того, чтобы подвергать его серьезному обсуждению.

42. В нарушение принципов Устава и различных резолюций Организации Объединенных Наций до сих пор не изменилось положение, в котором находятся наши африканские братья в Анголе, Мозамбике и так называемой Португальской Гвинеи, что вызывает крайнее сожаление. Свидетельством этому является, в частности, резолюция от 4 апреля 1963 года (A/5446/Rev.1, глава II, пункт 251), принятая Комитетом 24-х⁴, в которой внимание Совета Безопасности обращалось на серьезную ситуацию в португальских колониях и предлагалось принять соответствующие меры против Португалии, с тем чтобы заставить ее воздержаться от дальнейшего осложнения и без того чреватой взрывом ситуации.

43. Поскольку расистское правительство Португалии имеет возможность придерживаться своих колониальных теорий, миллионы африканцев открыто лишены права на самоопределение и вынуждены терпеть самые невероятные жестокости.

44. Подобным же образом правительство Соединенного Королевства продолжает проводить свою колониальную политику в Южной Родезии, защищая интересы расистского европейского меньшинства, решительно выступающего против осуществления стремлений африканского народа. Мы должны постоянно подчеркивать опасность, заключенную в нынешней конституции Южной Родезии, в которой проповедуется расистская концепция превосходства белых. Не говоря уже о том, что эта конституция неприемлема для большинства африканцев, она имеет много шансов стать источником конфликтов, которые поставят под угрозу мир и стабильность на всем африканском континенте.

45. Нас часто обвиняют в том, что мы слишком эмоциональны, когда требуем скорейшего и основанного на принципе равноправия урегулирования колониальных проблем; однако мы

⁴ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

твердо уверены в том, что, до тех пор пока не будет положен конец бесчеловечной практике колониальных держав, подлинная стабильность не может быть обеспечена. По этой причине мы и призываем государства — члены этой Организации предпринять дипломатические и иные шаги, которые могли бы ускорить ликвидацию колониального ига и способствовать движению к освобождению угнетенных африканских народов, которым мы оказываем нашу безусловную поддержку.

46. Что касается Южной Африки, то делегация Сомали считает, что недостаточно прибегать только к словам осуждения по поводу политики апартеида, являющейся примером классического нарушения прав человека, и что мы должны коллективно предпринять как в нашей Организации, так и в ее специализированных учреждениях конкретные шаги для того, чтобы раз и навсегда очистить мир от позора апартеида и от всех иных форм расовой дискриминации.

47. Я совершенно согласен с оратором из Уганды в том, что правительство белого меньшинства в Южной Африке является пораженным болезнью органом политического организма и что наша Организация не имеет иного выхода, кроме как отсесть этот больной орган, чтобы инфекция не распространилась на другие органы, смежные с ним. Мы должны в настоящее время серьезно рассмотреть вопрос об исключении Южной Африки из нашей Организации и ее специализированных учреждений, поскольку все иные меры не дали никаких результатов и натолкнулись на открытое неуважение, проявленное этой страной по отношению к принципам Устава Организации Объединенных Наций.

48. Возможно, такого же рода энергичные меры будут единственным разумным ответом и на гнусную политику фашистского правительства Португалии.

49. В предыдущих выступлениях делегации Сомали на этой Ассамблее мы были вынуждены обратить внимание на неудовлетворительное и угрожающее положение, существующее в Восточной Африке, причины которого заключены в грубом разделе сомалийского народа и его земли, осуществленного колониальными державами в ходе захвата ими Африки в девятнадцатом веке. Подобный жестокий раздел сомалийцев, проживающих в этом районе, объединенных общей религией, языком, культурой и имеющих общие убеждения, создал серьезную ситуацию, приведшую в некоторых местах к настоящим военным действиям, и сомалийцы были вынуждены пролить свою кровь лишь по той причине, что они стремились защитить свое право на самоопределение и единство.

50. Тем не менее я не хотел бы вдаваться в подробности этого вопроса; делегация моей страны оставляет за собой право поставить его в соответствующий момент. Однако, используя

зарезервированное моей делегацией право ответить на заявление делегации Соединенного Королевства, я хотел бы сказать, что Соединенное Королевство попыталось связать независимость Кении с разрывом дипломатических отношений между нашими двумя странами и утверждало, что мы предприняли этот шаг, поскольку оно отказалось осуществить раздел Кении. Делегация Сомали не представляет себе, откуда министр иностранных дел Соединенного Королевства почерпнул эти факты.

51. Сегодня Соединенное Королевство выступает с этой трибуны как поборник дела независимости Кении, хотя совсем недавно оно предпочло самые жестокие меры против африканского народа Кении лишь потому, что он требовал своей свободы. Сам нынешний премьер-министр Кении г-н Джомо Кениата провел в английской тюрьме более десяти лет по той же причине, а совсем недавно последний английский губернатор охарактеризовал г-на Кениату как лидера тьмы и смерти. Подобная же судьба была уделом большинства африканских лидеров Кении. Поэтому делегацию моей страны и, я полагаю, все бывшие колониальные страны удивляет то обстоятельство, что Великобритания выступает как представитель интересов зависимой нации, в то время как ее колониальная история свидетельствует как раз о противоположном.

52. Мы не собираемся оспаривать утверждение Соединенного Королевства о том, что оно поддерживает желание большинства, однако мы не можем согласиться с тем, что территория какой-либо нации должна отделяться от своей основной части и включаться в другую территорию в силу имперского закона, продиктованного интересами заинтересованных народов, при полном пренебрежении к фактам, историческим и этническим связям этих народов. В подобной ситуации мы никогда не согласимся с тем аргументом, что территория, присоединенная к другой территории путем применения силы, через несколько лет должна стать частью той территории, к которой она насильно присоединена.

53. Чтобы проиллюстрировать мое замечание, я хотел бы процитировать здесь сэра Чарльза Эллиота, тогдашнего верховного английского комиссара в провинции Восточной Африки, то есть в восточноафриканских странах: Уганде, Кении и Занзибаре; он говорил в начале века:

«Если бы было возможно выделить районы, населенные сомалийцами, то самым лучшим было бы объединить их в отдельное губернаторство, поскольку население этих районов, их экономические и физические условия отличаются от других провинций. Однако, к сожалению, их слишком мало для того, чтобы они могли иметь отдельное управление, и прилегающие территории Сомали не являются британскими».

Прилегающие территории Сомали, о которых шла речь, находились в то время под итальянским господством, однако сейчас они составляют суверенное государство — Сомалийскую Республику.

54. Высокопарные заявления Великобритании о том, что она поддерживает стремление большинства, не могут снять с нее ответственность за прошлое, за обман и двойную игру, которые англичане осуществляли всюду, где они находились, свидетельством чему является то положение, в котором они оставили многие страны, в том числе и нашу; я имею в виду раздел ряда наших территорий и их присоединение к другой стране. Есть ли хоть одна нация в мире, которая добилась бы своей независимости у Соединенного Королевства или у других колониальных держав без великих жертв и без кровопролития? Где были эти благородные чувства правительства Соединенного Королевства, когда оно неоднократно делило сомалийскую нацию без согласия большинства сомалийского народа? По какой причине Соединенное Королевство действовало, пренебрегая признанным принципом права на самоопределение?

Г-н Соса Родригес (Венесуэла) вновь занимает место Председателя.

55. Единственным возможным выводом является следующее: эгоистические интересы правительства Соединенного Королевства приводили к преднамеренному упразднению всех тех прав, которые могли вступить в противоречие с этими интересами; правительство Соединенного Королевства пришло к заключению, что его интересы лучше всего гарантированы тогда, когда в Восточной Африке существует состояние напряженности и конфликтов; при проведении этой политики правительство Соединенного Королевства преисполнено решимости избежать какого бы то ни было осуждения, которое может быть высказано в его адрес в Восточной Африке, предпринимая попытки как-то урегулировать беспорядок, за создание которого оно несет главную ответственность.

56. Несмотря на то что Соединенное Королевство пытается организовать провокацию между нами и нашими братьями в Кении, мы заявляем здесь и заявляли об этом всегда, что безусловно поддерживаем независимость Кении и рады тому, что она получит независимость в декабре этого года.

57. В связи с этим совершенно ясно, что политика Соединенного Королевства направлена на создание состояния конфликта и разногласий между нами и новым африканским правительством Кении, подобно тому, как это уже имело место в прошлом между нами и другой соседней африканской страной. В результате такой вызывающей сожаление тактики ситуация в Восточной Африке в настоящее время весьма чревата, чтобы не сказать больше, серьезным взрывом. Действительно, постоянно поступают

тревожные сообщения о вооруженных столкновениях, в которых гибнут многие сомалийцы и которые наносят материальный ущерб в этих районах. Мы искренне надеемся на то, что наши африканские братья и соседи будут бдительны в отношении этих империалистических маневров, а также мы надеемся, что они правильно оценят естественное стремление народа Сомали к единению в пользовании своим правом на самоопределение.

58. Есть и еще одна сомалийская территория, находящаяся под иностранным господством. Французский Берег Сомали — это единственное французское владение такого рода в Африке. По неизвестным причинам этой территории практически отказано в дальнейшем конституционном прогрессе, и представляется, что французское правительство еще менее склонно поддерживать какую-либо надежду на те или иные конституционные изменения в ближайшем будущем. Не довольствуясь отказом народу этой территории в его праве на независимость, местная французская администрация развернула против сомалийского народа кампанию террора и запугивания, с тем чтобы попытаться подавить любые требования этого народа, касающиеся независимости и единения с их братьями-сомалийцами, проживающими по другую сторону границы.

59. Особое негодование вызывают попытки французской колониальной администрации сократить сомалийское представительство в Законодательном собрании, оставив незначительную группу меньшинства, хотя всем известно, что сомалийцы, являющиеся местным населением в данном районе, представляют собой подавляющее большинство, к тому же вся страна бесспорно принадлежит им.

60. Мое правительство знает о попытках французских колониальных властей этой территории изменить название этого района — Французский Берег Сомали — и дать ему новое имя. Тем не менее мы надеемся, что здравый смысл возьмет верх и что французское правительство признает неотъемлемое право народа Французского Берега Сомали на самоопределение и независимость, как оно поступило в отношении всех остальных своих владений на африканском континенте.

61. Короче говоря, мое правительство стремится лишь к тому, чтобы право на самоопределение было предоставлено всем сомалийцам, находящимся под иностранным управлением. Полностью поддерживая принцип самоопределения, мы будем не только прилагать усилия к тому, чтобы это право было соответствующим образом предоставлено сомалийскому народу, но, кроме того, мы твердо поддерживаем дело единства всех искусственно разделенных стран, если последние стремятся к воссоединению. Являясь одной из таких искусственно разделенных наций, немецкий народ безуспешно, но неустан-

но стремился к воссоединению своей страны с того времени, как нынешние искусственные политические границы были навязаны ему в конце второй мировой войны. Мы еще раз выражаем наше сочувствие немецкому народу и его усилиям в деле достижения национального единства и заверяем его в нашей полной поддержке его права на самоопределение и единство.

62. В заключение позвольте мне кратко остановиться на другой проблеме — проблеме экономического и социального развития. Многие государства Африки и Азии, добившиеся в последнее время политической независимости, сталкиваются со значительными экономическими трудностями. Сейчас, на нынешней стадии развития, более чем когда-либо раньше, они нуждаются в помощи процветающих стран. Одной из главных задач, стоящих перед развивающейся страной, является настоятельная необходимость повышения жизненного уровня ее народа и улучшение его социальных условий. Эти страны нуждаются не только в финансовой помощи. Их нужды касаются некоторых других факторов, в частности необходимости получения рынков для их сырья и другой продукции и предоставления им соответствующего права получения справедливую компенсацию за свои товары. В настоящее время развивающиеся страны не получают на международном рынке справедливой компенсации за их сельскохозяйственную и иную продукцию. Эти страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями. С каждым годом они получают от своего экспорта все меньше, и в то же время им приходится все больше платить за свой импорт. Развивающиеся страны могут увеличивать свое производство, а следовательно, и свой экспорт, однако их общие доходы не обязательно возрастают, ибо ухудшаются условия торговли. Нынешняя структура международной торговли такова, что поставленные в худшие условия страны дают большие преимущества тем странам, которые находятся в лучшем экономическом положении. Это может показаться парадоксальным, но это факт. Так, в нынешних условиях развивающиеся страны не будут получать выгоды, в частности в том, что касается пропорционального увеличения количества иностранной валюты, от увеличения производства. Проблема здесь заключается в том, что развивающиеся страны должны платить больше за свой импорт в тот решающий момент, когда их спрос на средства производства как никогда высок. Мы надеемся, что будущая Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию изыщет удовлетворительный способ разрешения этой весьма важной проблемы.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Список лиц, выразивших желание выступить сегодня в общих прениях, исчерпан. Слово предоставляется представителям, которые вырази-

ли желание воспользоваться правом на ответ, причем выступать они будут в том порядке, в котором обращались с просьбой выступить.

64. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я должен извиниться за то, что вновь попросил слова, с тем чтобы воспользоваться правом на ответ, однако у меня не было иного выхода.

65. Хотя государственный министр по иностранным делам Соединенного Королевства г-н Томас говорил лишь любезные слова в адрес министра иностранных дел Филиппин в ответ на убедительную критику со стороны г-на Лопеса, который, кстати, хорошо использовал разоблачительный материал о британском неокOLONIALИЗМЕ, опубликованный в пакистанской газете «Доон» 17 сентября 1963 года, свои главные нападки он направил против Индонезии. Очевидно, проводя в крайних формах свою неокOLONIALИСТИЧЕСКУЮ политику в Юго-Восточной Азии, Соединенное Королевство в настоящее время полагается на свой старый проверенный метод «разделяй и властвуй», который сослужил ему столь хорошую службу в прошлом. Сейчас ему удалось парализовать Мафилиндо, а следующей его целью является Филиндо. Отвечу на это следующее: Соединенное Королевство попыталось уничтожить Мафилиндо, однако ему удалось лишь подорвать его; сейчас оно пытается уничтожить Филиндо, но и в этом случае оно не добьется успеха и, без сомнения, в будущем пожалует о том, что вообще предпринимало такие попытки.

66. Сейчас я хотел бы коснуться пояснений г-на Томаса относительно причин того, почему филиппинские и индонезийские наблюдатели смогли провести в Сабахе и Сараваке менее одной трети того времени, которое они должны были там провести. Начну с того, что сопоставлю сказанное по этому вопросу 27 сентября (1219-е заседание) министром иностранных дел лордом Хьюмом с тем, что заявил нам 8 октября г-н Томас (1234-е заседание). Пытаясь опровергнуть мою жалобу о том, что наблюдателей было слишком мало, лорд Хьюм заявил, что в сущности, если говорить о выполнении самой задачи, нет никакой разницы, было ли их десять, девяносто или их не было вообще. Со своей стороны, государственный министр очень подробно рассказал нам об усилиях, предпринятых правительством Соединенного Королевства для сокращения числа наблюдателей до минимального количества. При этом г-н Томас — я должен признаться, к нашему удивлению, — видимо, счел возможным разгласить некоторые подробности конфиденциальных консультаций, которые были необходимы для того, чтобы получить от Соединенного Королевства разрешение на въезд индонезийских и филиппинских наблюдателей в Сабах и Саравак. Может быть, для полной ясности мне следовало бы поступить подобным же образом и также рассмотреть в данном зале вопрос об этих конфи-

денциальных консультациях? Безусловно, это в значительной степени разъяснило бы проблему в целом. Но было ли бы это справедливо по отношению к Генеральному Секретарю, на котором лежало бремя ведения этих сложных консультаций с целью облегчения выполнения Манильского соглашения? Поэтому я устою перед искушением последовать примеру государственного министра Соединенного Королевства и буду соблюдать правила того, что англичане называют «честной игрой».

67. Г-н Томас пытался убедить г-на Лопеса в том, что правительство Соединенного Королевства недостойно обошлось с Филиппинами лишь потому, что оно не могло оказать Индонезии такое же доверие, какое оно было готово оказать правительству Филиппин. Далее он сказал, что это было бы риском, на который Соединенное Королевство не могло пойти. Ну что же, видимо, отсутствие доверия взаимно. Со своей стороны, мы не доверяем Соединенному Королевству, которое заявляет, что стремится сохранить на индонезийской территории *Pax Britannica*. Если использовать выражение самого г-на Томаса, то речь идет о риске, на который Индонезия не может пойти. Страшные итоги *Pax Britannica* за долгую колониальную историю являются той причиной, по которой свободная Азия и свободная Африка также отвергают его или пытаются освободиться от него.

68. Теперь возвратимся к вопросу о наблюдателях: в чем же конкретно состоял тот риск, на который в данном случае не могло пойти Соединенное Королевство? Ответ на этот вопрос дал г-н Томас в своем изложении от 8 октября. Речь идет о риске, который мог, по его мнению, возникнуть в связи с присутствием четырех индонезийцев — помощников наблюдателей в Сабахе и Сараваке; ведь мы знаем теперь, что четыре филиппинца — помощника наблюдателей пользовались полным доверием Соединенного Королевства. С тем чтобы уменьшить риск, связанный с пребыванием четырех ненадежных индонезийцев — помощников наблюдателей, Соединенное Королевство настаивало, чтобы были направлены нижние чины для выполнения канцелярской работы. Очевидно, присутствие в Сабахе и Сараваке избранных нами четырех помощников наблюдателей было слишком опасно. Видимо, положение там было недостаточно стабильным, недостаточно надежным с политической точки зрения и не давало возможности пойти на риск десятидневного визита этих четырех опасных человек. Но, спрашивается, какую опасность могли представлять эти четыре человека, известные колониальным властям и постоянно находящиеся под их контролем и наблюдением при выполнении их задачи по оказанию помощи наблюдателям, проводящим обследование для выяснения стремлений народа? Даже если верно то, что двое из них являлись офицерами разведки, как утверждал г-н Томас, постоянное присутствие колониальных властей, безусловно, помешало бы им ка-

ким-либо образом усложнить ситуацию в Сабахе и Сараваке. Впрочем, быть может, власти не полагались полностью на действительные чувства и политические стремления проживающего там народа. Скажу с полной откровенностью, я не могу представить себе какую-либо иную причину. Безусловно, как нам представляется, это исключительное недоверие к четырем соотрудникам, деятельность которых могла контролироваться ежедневно и еженощно, само по себе является достаточно убедительным основанием для того, чтобы мы потребовали нового подхода при проведении обследования, связанного с выявлением воли этого народа.

69. Сомнения в подлинных политических чувствах народа Сабаха и Саравака могут быть единственным логическим объяснением того факта, что Соединенное Королевство настаивало на максимальном сокращении групп индонезийских и филиппинских наблюдателей, и его смехотворного требования о том, чтобы помощники наблюдателей были нижними чинами и выполняли канцелярскую работу. Именно это нетерпимое вмешательство в дело формирования наших групп явилось причиной того, что они работали менее одной трети того времени, которое было выделено для проведения всего обследования; именно в силу этих успешных английских маневров было сорвано проведение обследования, о котором договорились в Маниле Малайя, Филиппины и Индонезия. Поэтому не вызывает удивления то, что в своем заявлении от 8 октября министр иностранных дел Филиппин вынужден был сказать следующее:

«Нелепый спор относительно наших наблюдателей как будто оправдывает подозрение в том, что для Индонезии и Филиппин умышленно была поставлена ловушка, чтобы заставить их подвергнуть сомнению выводы группы Организации Объединенных Наций и таким образом вызвать конфликт между нашими двумя странами и Организацией Объединенных Наций, а также Малайзией» (1233-е заседание, пункт 51).

Возможна ли более энергичная критика?

70. Представитель Соединенного Королевства изобразил удивление в связи с тем, что первоначальное требование англичан относительно только двух наблюдателей натолкнулось на желание Филиппин и Индонезии направить двадцать наблюдателей и десять канцелярских служащих. Я хотел бы напомнить ему мнение лорда Хьюма, что не будет никакой разницы, если мы направим девяносто наблюдателей. Однако г-ну Томасу не следовало бы удивляться. В моих предыдущих заявлениях я уже уточнял, что задачей наших наблюдателей было следить за проведением обследования. Как я уже неоднократно заявлял, в первую очередь мы хотели наблюдать не за деятельностью групп Организации Объединенных На-

ций, а за деятельностью колониальных властей, которые, как мы предполагали, могли бы оказать воздействие на проведение обследования и которые, как это следует из сведений, полученных нашими наблюдателями, на самом деле оказали воздействие на проведение обследования. Но даже девяносто наблюдателей, о которых говорил лорд Хьюм, не хватило бы, чтобы удовлетворительным образом проследить за деятельностью колониальных властей.

71. В заключение я хотел бы сказать несколько слов о политическом положении на территориях Борнео. Факты, охарактеризованные г-ном Томасом как вооруженное вторжение на эти территории, являются лишь симптомом общей ситуации. До создания Малайзии, Саравак, Бруней и Сабах были британскими колониями. Бруней является протекторатом. Было естественно ожидать того, что и на этих территориях как-то проявится нынешний афро-азитский национализм. Тем не менее лишь два-три года назад стало ясно, насколько крупным является движение за свободу в этом районе. В декабре 1962 года произошла революция, преследовавшая цель получения независимости и освобождения от британского колониализма. На Брунее, где политическая партия, представляющая народ, уже завоевала все наличные места в парламенте, революция была подлинно народным движением; она увенчалась успехом и свергла правительство султана, находившееся под британским покровительством. Если бы эта революция произошла в свободной стране, то народное правительство совершенно естественным образом пришло бы на смену правительству султана; более того, это событие приветствовалось бы повсюду, как нечто прогрессивное. Однако султан управлял под прикрытием *Pax Britannica* и в связи с этим имел право на вооруженную защиту со стороны англичан. Великобритания направила войска, авиацию и все средства, необходимые для подавления революции. Кого она защищала? Народ? Конечно нет! *Pax Britannica* был сохранен для того, чтобы защитить не народ, а султана и охранить британские интересы. Характерно, что первой задачей английских войск была защита нефтяных месторождений и предприятий.

72. Таким образом, подавляющая мощь страны-покровительницы успешно подавила народное восстание. Однако сотни и даже тысячи борцов за свободу Брунея и Саравака бежали на индонезийскую территорию, что естественно, поскольку это единственная территория, где они могли укрыться от превосходящих сил страны-покровительницы. В моей стране они нашли защиту и безопасность. И именно эти люди, эти беженцы, возвращаясь на свою родину, к своим домашним очагам и семьям, с тем чтобы продолжать борьбу за свободу, осуществляли то, что представитель Соединенного Королевства охарактеризовал как «вооруженные вторжения». Этот факт был установлен в ходе об-

следования, проведенного Организацией Объединенных Наций.

73. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Обратившись с просьбой об использовании права моей делегации на ответ в связи с некоторыми заявлениями, сделанными 8 октября (1233-е заседание) министром иностранных дел Филиппин г-ном Лопесом в отношении Малайзии, я больше всего озабочен тем, чтобы сказанное мною не могло вновь возбудить спор. Уже достаточно, даже более чем достаточно, было сказано об обстоятельствах, при которых возникла Малайзия. Сама судьба хотела, чтобы меня вызвали на эту трибуну после выступления предыдущего оратора, так как я совершенно уверен, что пришло время повременить с этим спором и подождать, чтобы улеглись страсти.

74. Я разделяю убеждение министра иностранных дел, который в заключение своего весьма умело построенного заявления правильно сказал, что вера и терпение, дальновидность и энергия — это то, в чем мы больше всего нуждаемся, и что нам не следует более ущемлять друг друга или продолжать спор. Если, несмотря на это, я все-таки решился выйти на эту трибуну, то я сделал это лишь для того, чтобы исправить некоторые фактические неточности, вкравшиеся в его заявление, и те неизбежные необоснованные выводы, которые были сделаны исходя из них. Если, как мы оба надеемся, две наши страны должны выйти из этого периода испытаний и восстановить дружеские отношения, то более чем когда-либо необходимо, чтобы они правильно понимали точки зрения друг друга. Если не будет такого взаимопонимания, то грандиозное здание, о котором он говорил, окажется построенным на песке. Поэтому я ограничусь ответом на некоторые его замечания, касающиеся основных причин, которые, по его мнению, мешают его стране признать Малайзию.

75. Г-н Лопес упоминал о манильских документах (кстати, имеется ряд документов, принятых в Маниле: Манильское соглашение, последовавшее за ним совместное заявление и Манильская декларация), представляющих, по его мнению, сбалансированную систему, в создание которой он вложил свой вклад. Он говорил, что эти документы основываются на трех основных условиях, перечисленных им в следующем порядке: во-первых, при проведении обследования Организация Объединенных Наций должна использовать новый метод; во-вторых, должно было быть обеспечено полное соблюдение принципа IX резолюции Генеральной Ассамблеи 1541 (XV) и, в-третьих, проведение обследования должно было происходить при участии наблюдателей.

76. Что касается первого пункта, то он утверждал, что само понятие нового метода при проведении обследования означает «отказ от мето-

дов, применявшихся англичанами, и сделанных ими выводов». Внимательно прослушав речь, с которой он выступил перед нами, и несколько раз перечитав ее с тем же вниманием, я не могу не задаться вопросом, не приписывает ли он пункту 4 совместного заявления смысл, которого там нет и которого не может быть. Этот пункт является основой юрисдикции Генерального Секретаря, если употреблять терминологию, связанную с государственным правом, в связи с чем положения его следует постоянно иметь в виду. С вашего разрешения, я зачитаю этот пункт:

«Во исполнение пунктов 10 и 11 Манильского соглашения Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций или его представитель должны до создания Федерации Малайзии выяснить пожелания населения Сабаха (Северное Борнео) и Саравака с учетом принципа IX приложения к резолюции 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи, используя любой новый метод, который, по мнению Генерального Секретаря, необходим для обеспечения полного соблюдения принципа самоопределения в соответствии с требованиями, изложенными в указанном принципе IX, а также приняв во внимание следующее:

i) Результаты недавних выборов в Сабахе (Северное Борнео) и Сараваке, проведя, однако, дальнейшее изучение и проверку, чтобы убедиться в том, что:

a) в ходе этих выборов вопрос о Малайзии являлся одним из важных, если не главным вопросом;

b) списки избирателей были составлены должным образом;

c) выборы были свободными, и принуждение не имело места;

d) голоса были поданы правильно, и их подсчет был произведен надлежащим образом.

ii) Характер пожеланий тех лиц, которые имели право на участие в голосовании и воспользовались бы своим правом на самоопределение во время недавних выборов, если бы они не содержались под стражей за свою политическую деятельность, не находились в заключении за политические преступления или если бы они были во время выборов в Сабахе (Северное Борнео) или Сараваке».

77. Из этого детального и недвусмысленного заявления совершенно ясно вытекает, что мероприятия, проводившиеся англичанами, не только рассматривались как надежные, но и должны были служить основой, отправным пунктом намечавшегося к проведению обследования; далее, в этом документе с той же ясностью говорится, что каждый шаг в процедуре выборов, осуществленных управляющей властью, должен был быть рассмотрен группой Организации

Объединенных Наций, с тем чтобы удостовериться, соответствует ли способ проведения этих выборов принципу, упомянутому в данной резолюции. Именно это и было предметом обследования и доклада группы; с этим-то докладом и согласился Генеральный Секретарь в своих окончательных заключениях. Более того, Генеральный Секретарь дал последовательно ясные и категоричные ответы на каждый из поставленных перед ним вопросов.

78. В этой связи г-н Лопес упомянул далее некоторые, как он выразился, «не записанные в документах соглашения», которые были достигнуты в то же время, когда было подписано совместное заявление. Подобный способ аргументирования не может не вызвать сожаления. Каждое письменное соглашение, достигнутое в ходе сложных переговоров, не может не стать пустой бумажкой, если оно будет подвержено действию неких неписаных условий. Он тем не менее не пояснил, почему было сочтено необходимым или желательным не включать в целый ряд документов, подготовленных с такой тщательной заботой о деталях, как это следует из сказанного мной, эти дополнительные соглашения, если они представляли важность, и почему они должны были остаться неписаными.

79. Одним из таких соглашений, по его утверждению, было условие о том, что обследование — под этим словом он понимает действительный объем работы на самих территориях — должно было продолжаться по меньшей мере месяц, вместо того срока, который, как он сказал, «был резко сокращен — до десяти рабочих дней». Даже если допустить, что подобное соглашение действительно имело место, следует ли из этого, что задача, осуществленная в более короткое время, чем это предполагалось, обязательно теряет свою ценность с точки зрения результатов? Однако я на основе имеющихся документов докажу, что такого соглашения не было и не могло быть.

80. Прежде всего 5 августа 1963 года министры иностранных дел трех правительств обратились к Генеральному Секретарю с совместной официальной просьбой о том, чтобы он осуществил эту работу по обследованию; 8 августа Генеральный Секретарь дал свое согласие.

81. Во-вторых, после того как была сформирована группа, Генеральный Секретарь сообщил 12 августа всем трем государствам, что группа прибудет на территорию 16 августа — как это и было на самом деле — и начнет работу немедленно.

82. В-третьих, 15 августа Генеральный Секретарь письменно подтвердил мне получение на свое имя письма от премьер-министра Малайзии. В письме Генерального Секретаря говорилось:

«Я уже сообщал Вам устно, так же как и другим правительствам, что надеюсь завер-

шить выполнение задачи и сообщить мои заключения трем правительствам к 14 сентября 1963 года».

83. Наконец, как и ожидалось, о заключениях было объявлено 14 сентября.

84. Учитывая данную хронологию событий, я позволю себе со всей почтительностью спросить г-на Лопеса: если действительно существовало соглашение о том, что обследование на территориях должно было происходить по крайней мере в течение месяца, и если это считалось жизненно важным для успеха мероприятия, как об этом говорят в настоящее время, то не должно ли было его правительство заявить сразу же протест в связи с тем, что это мероприятие проводилось в обстановке беспорядочной, а быть может, и неприличной поспешности? В ходе всех этих, по его собственному выражению, ссор и перебранок, о которых он упоминал, такой жалобы не поступало. Тот факт, что ни одно из двух правительств не заявило протест, дает нам очевидный ответ на представляемые ныне жалобы.

85. Что касается второй жалобы, то Генеральный Секретарь в свою очередь сделал вывод в результате обследования, что с обеих точек зрения — с точки зрения стремлений народа этих территорий и с точки зрения полного соответствия принципу самоопределения — нет никаких сомнений в том, что значительное большинство народа желало присоединиться к Малайзии.

86. Г-н Лопес также утверждал, что «посылка наблюдателей» являлась «неотъемлемой частью» — употребляя его выражения — этой операции. Я могу лишь сослаться на совместное заявление, в пункте 7 которого говорится:

«В интересах соответствующих стран главы трех правительств считают целесообразным направить наблюдателей, чтобы следить за выполнением задачи, которая будет осуществляться рабочими группами...»

87. Я позволю себе вновь почтительно задать вопрос: если действительно предполагалось, что посылка наблюдателей должна была быть неотъемлемой частью этой операции в том смысле, что, как я понимаю, без них группы не могли соответствующим образом работать и не имели права работать, то как же случилось, что в последний период проведения операции два правительства против желания включились в ее выполнение и следили за ее завершением? Подобное поведение также является ответом на новую попытку поставить под вопрос правильность выводов.

88. Более того, соглашаясь на выполнение задачи, Генеральный Секретарь ясно заявил трем министрам иностранных дел, что ни доклад, ни его заключения не должны зависеть от подтверждения или ратификации одним из заинте-

ресованных правительств. В своем письме трем правительствам он заявил:

«По завершении своей работы рабочие группы представят мне через моих представителей доклад, и, основываясь на этом докладе, я сообщу свои окончательные заключения вышеназванным трем правительствам, а также правительству Соединенного Королевства. Насколько я понимаю, ни доклад моего представителя, ни мои заключения не должны подлежать какому-либо подтверждению или утверждению со стороны какого-либо заинтересованного правительства».

Принимая во внимание это ясное заявление о том, что лишь при соблюдении этого условия Генеральный Секретарь взял на себя и осуществил данную задачу, позиция министра иностранных дел Филиппин, заключающаяся в том, что его правительство не ставит под сомнение заключения Генерального Секретаря, но возражает против того, как группы проводили обследование, может рассматриваться лишь как попытка отделить доклад от заключений, с тем чтобы иметь полную возможность выступить с критикой доклада, не идя в то же время на очевидный риск критики заключений Генерального Секретаря. Эта попытка обречена на неудачу. Даже если оставить в стороне вопрос о том, что Генеральный Секретарь мог не оправдать доверия, г-н Лопес, безусловно, должен отдавать себе отчет в том, что такая попытка содержит в себе очевидное противоречие, которое заключается в том, что, безусловно признавая все заключения Генерального Секретаря, его правительство в то же время отказывается согласиться с одним из тех же самых заключений, в частности с заключением о том, что группа «тщательно и полностью удовлетворительно выполнила за сравнительно короткий период сложную и трудную задачу».

89. Г-н Лопес упомянул далее о вызывающем споры вопросе установления даты провозглашения Малайзии и назвал этот акт — я цитирую — «окончательным жестом неуважения к Манильскому соглашению». Однако он ошибочно назвал этот демарш заявлением, сделанным Соединенным Королевством. Это заявление было сделано верховным правителем (Янг ди-Пертуан Агонгом) Малайской Федерации. Причина, в силу которой необходимо было сделать это заявление, называлась не раз. Ее исчерпывающим образом объяснили в Маниле, в Джакарте, в Куала-Лумпуре и всюду, где это было необходимо, и тому, кому это было необходимо, как требование закона, неизбежно вытекающее из конституции Малайи.

90. Эта причина была исчерпывающим образом разъяснена в заявлении главы делегации Малайзии, сделанном с этой же трибуны 27 сентября 1963 года (1219-е заседание). Боюсь, что даже если я вновь повторю все эти доводы сейчас и буду неоднократно повторять их в буду-

щем, едва ли я смогу убедить тех, кто этого не хочет. Тем не менее я уверен, что, когда уйдут в прошлое страсти этих дней, а это неизбежно произойдет, когда будет установлена лучшая атмосфера, мои друзья будут рассматривать весь этот отдельный эпизод как угодно, но только не как знак неуважения к решению Генерального Секретаря. Действительно, Генеральный Секретарь в своих заключениях упомянул об этом вопросе в тщательно выбранных и точных выражениях:

«В ходе обследования правительство Малайской Федерации при содействии британского правительства, правительства Сингапура и правительства Сабаха и Саравака объявило о том, что 16 сентября 1963 года возникнет Федерация Малайзии. Этот факт привел к недопониманию, к замешательству и даже к определенной враждебности сторон, участвующих в Манильском соглашении, чего можно было бы избежать, если бы эта дата была установлена после того, как мои заключения были выработаны и опубликованы».

91. После того как г-н Лопес, как я уже говорил, по ошибке назвал это заявлением Соединенного Королевства, он далее сказал, что в заявлении говорилось, что «новая Федерация Малайзии будет провозглашена 16 сентября, независимо от результатов обследования».

92. Хотя у моего правительства никогда не было ни малейшего сомнения относительно результатов обследования и оно никогда не считало, что работа, осуществляемая Генеральным Секретарем, в какой-то степени подменяла уже прошедшие выборы, ни правительство Малайской Федерации, ни кто-нибудь, выступающий от имени этого правительства, не заявлял ни разу публично или в частном порядке, что Малайзия будет создана, даже если результаты обследования будут неблагоприятными. Я позволю себе напомнить в этой связи, что, когда мое внимание обратили на одно из сообщений по этому поводу, опубликованное в нью-йоркской газете, где говорилось, что Малайзия будет создана «независимо от заключений Организации Объединенных Наций», я поспешил встретиться с Генеральным Секретарем и заверил его, что данное сообщение не отражает позицию моего правительства.

93. В этой связи г-н Лопес счел необходимым заявить следующее: «Генеральный Секретарь был настолько взволнован этим заявлением, что несколько позже охарактеризовал его как «пощечину Организации Объединенных Наций». Могу лишь сказать, что ни в одном из бесчисленных документов, которые привели к осуществлению данной задачи и засвидетельствовали его ход, не содержится подобного заявления. Ни в одном из разговоров, в которых все три представителя заинтересованных государств участвовали вместе с Генеральным Секретарем, не было сделано подобного заявления. И если

мне будет позволено высказать личное мнение, то я полагаю, что Генеральный Секретарь вообще не способен употребить такое выражение. Тем более печально, что в распространенной копии этого заявления оно напечатано в кавычках, что придает ему некоторые признаки подлинности.

94. Я хотел бы сказать еще несколько слов. Г-н Лопес говорил, что Комиссия Кобболда выразила мнение о том, что Малайская Федерация перестанет существовать как политическая единица и на смену ей придет Федерация Малайзии. Я не отрицаю, что Комиссия могла придерживаться такого мнения. Не отрицаю я и того, что она могла сделать такое заявление. Однако Комиссия сделала рекомендации о приеме государств Борнео примерно за пятнадцать месяцев до того, как этот прием был осуществлен. Действительный статус Малайзии должен быть определен в настоящее время в объективных рамках. Однако г-н Лопес даже не попытался определить то значение, которое он придавал этому заявлению, или заявить о том, согласен он с ним или нет. Однако, насколько я понимаю, он использовал его в качестве подпорки для аргумента о том, что оно могло оказать воздействие на претензии его правительства на Северное Борнео, или Сабах, как оно теперь называется. Следуя его замечательному примеру, я не буду начинать дискуссии по юридическим, конституционным и политическим последствиям возникновения Малайзии. Едва ли разумно начинать подобную дискуссию в данной аудитории, еще менее для этого подходит данный случай.

95. Что касается претензий Филиппин на Сабах, то в пункте 8 совместного заявления содержится в высшей степени ясное заявление о том, что, «как это предусматривается пунктом 12 Манильского соглашения..», включение Сабаха (Северное Борнео) в Федерацию Малайзии не затрагивает ни претензий, ни каких-либо прав на эту территорию». Под этим заявлением стоит подпись премьер-министра Малайзии, и мы придерживаемся этого документа. Если действительность этого документа, который некоторое время назад превратился в пустой клочок бумаги, может быть восстановлена и если на основе его правительство Филиппин желает предпринять какие-либо официальные шаги, используя его в качестве отправного пункта,— а я представляю себе, что это вытекает из заявления министра иностранных дел,— то его правительство, вне сомнения, должно заняться этим вопросом через соответствующие каналы, в соответствующий момент и соответствующим образом. При нынешнем состоянии отношений между нашими двумя странами он едва ли может ожидать, что я сделаю более серьезные заявления.

96. Прошу извинить меня за то, что я говорил несколько больше, чем рассчитывал. Однако

это мое заявление должно было быть сделано для внесения полной ясности. Я позволю себе в знак уважения к Генеральному Секретарю и его группе, побывавшей в территориях, закончить тем, чем я начал. Правительство Малайзии разделяет надежду, выраженную министром иностранных дел Филиппин, который сказал, что нынешний кризис между двумя странами не перерастет во враждебность. Как он столь красноречиво заметил в своем прошлом выступлении, наши судьбы были так тесно связаны и переплетены друг с другом, что, даже если бы не было никаких иных причин для нашего сближения и дружбы, никто из нас не выигрывает от того, что мы остаемся разделенными и идем по пути, который разъединяет нас в настоящее время и будет разделять постоянно.

97. Г-н КАМБОНА (Танганьика) (*говорит по-английски*): Я просил предоставить мне право на ответ, чтобы разъяснить позицию моего правительства в связи с заявлением представителя правительства Южно-Африканской Республики. Выступая сегодня утром, оратор из Южной Африки осмелился нарисовать трогательную картину бесчеловечной политики апартеида и расовой дискриминации, беззащитно проводимой нынешним правительством европейского меньшинства Южной Африки. В своем пространном заявлении оратор, который, между прочим, является лишь представителем правительства меньшинства населения Южной Африки, упомянул о Танганьике в связи с международной системой борьбы с саранчой, причем могло создаться впечатление, что между моей страной и его правительством существует какое-то сотрудничество.

98. Чтобы присутствующие здесь представители не были введены в заблуждение данной ссылкой на Танганьiku, я хотел бы внести полную ясность в данный вопрос. В последнее время Танганьика развернула кампанию борьбы против унижения, навязанного африканским народам колониализмом и расовой дискриминацией, выражающейся в самой своей отвратительной форме в Южной Африке. Мое правительство никогда не поддерживало дипломатических отношений с Южной Африкой и ввело полный торговый и экономический бойкот Южной Африки, поскольку мы считаем, что апартеид является полной противоположностью политике моего правительства, основывающейся на антирасизме.

99. Танганьика запретила всем южноафриканским самолетам совершать посадку на своей территории. Я хотел бы здесь приветствовать шаг, осуществленный правительством Южной Африки, которое вложило два миллиона фунтов стерлингов в развитие международных аэропортов в Луанде (Ангола) и на Зеленом Мысе. Мы приветствуем этот шаг потому, что мы знаем, что через несколько месяцев эти два международных аэропорта окажутся в руках африканцев. Южноафриканским судам не

разрешается заходить в наши порты. Проводя эту бескомпромиссную политику в отношении апартеида — поскольку апартеид противоречит антирасистской политике моего правительства, — мы не идем на сотрудничество с правительством Южно-Африканской Республики как в области борьбы с саранчой, так и в любой другой области.

100. Как она уже не раз это делала, делегация Танганьики хотела бы подчеркнуть, что ни у кого не должно быть сомнений в твердости решения африканских народов и их друзей усилить нашу борьбу против апартеида и расовой дискриминации. Недавняя Конференция глав государств и правительств в Аддис-Абебе еще более укрепила нашу недвусмысленную позицию, направленную против этого ужасного зла, представляющего собой угрозу для самого нашего существования, против унижения, которое было навязано колониальным народам и людям африканского происхождения и которое наш мир терпел слишком долго.

101. Что касается расистской Южно-Африканской Республики, то в высшей степени характерными и уместными являются слова, сказанные вождем Лутули на церемонии вручения ему Нобелевской премии в Осло. Эти слова опубликованы в лондонской газете «Таймс» от 12 декабря 1961 года:

«Я не буду подробно говорить о Южной Африке. Ее социальная система, ее политика, экономика и ее законы привлекли к себе внимание всего мира. Это музейная редкость в наше время, остаток мрачного прошлого человечества, реликвия эры, которая умерла или умирает повсюду, кроме Южной Африки. Здесь культ расового превосходства, превосходства белой расы так же почитается, как сам бог; даже в библии обнаружили стих, оправдывающий это превосходство.

Эпоха призывает всех нас, свободных и несвободных, восстановить доброе имя и честь матери-Африки».

102. Безусловно, нет нужды слишком много говорить о ненавистной и отвратительной доктрине и практике апартеида. Всем известны основные факты. От нас требуется в настоящее время укрепление наших рядов и усиление нашей деятельности с целью устранения с нашей планеты раковой опухоли апартеида в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

103. Что касается моей страны и ее народа, то мы преисполнены решимости бороться со злом апартеида и расовой дискриминации в Африке и во всем мире, и никакие благие пожелания и елейные речи не смогут помешать нам или привести нас в замешательство. Мы знаем также, что в этой борьбе за подлинную свободу человека у нас много надежных друзей и что победа будет на нашей стороне.

104. Г-н ТОМАС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я вышел на эту трибуну не для того, чтобы отвечать на заявление представителя Индонезии, хотя должен признаться, что у меня большое желание сделать это. Я лишь кратко отвечу министру иностранных дел Сомали. В своем сегодняшнем заявлении г-н Исса обличал, и в довольно резких выражениях, к моему сожалению, его собственное толкование политики правительства Ее Величества, в том что касается Северного пограничного района Кении, северная часть которого в основном населена жителями сомалийского происхождения.

105. Должен признаться, что я был удивлен тем, что в своей несколько затянувшейся обличительной речи по поводу политики правительства Ее Величества министр иностранных дел Сомали ни разу не упомянул о конференции, состоявшейся около двух месяцев назад в Риме, в которой принимали участие представители правительства Ее Величества и правительства Сомали и на которой я имел честь возглавлять английскую делегацию. Ведь именно в ходе этой конференции политика правительства Ее Величества по вопросу о Северном пограничном районе была твердо и искренне изложена правительству Сомали и получила полную поддержку министров Кении, присутствовавших там, с чем, я уверен, согласится и министр иностранных дел Сомали. Должен добавить, что министры Кении входили в состав делегации Соединенного Королевства, которую я возглавлял.

106. На этой конференции мы разъяснили, что надеемся, что Кения получит полную независимость 12 декабря 1963 года. Представителям известно, что в настоящее время Кения, за некоторыми исключениями, имеет внутреннее самоуправление. Мы надеялись, что в декабре она станет полностью независимой.

107. Я разъяснил, что, поскольку Соединенное Королевство будет нести ответственность за Кению лишь до декабря сего года, мое правительство убеждено, что было бы неправильно принимать одностороннее и произвольное решение по поводу границ Кении, что противоречило бы стремлениям правительства этой страны. Назначенные министры Кении, которые, как я

уже говорил, присутствовали при этом, подтвердили, что для них подобное решение было бы совершенно неприемлемым.

108. По мнению моего правительства, которое разделялось министрами Кении, соглашение по этой проблеме должно быть достигнуто африканскими странами в рамках африканского континента. На данном совещании министры Кении заявили сомалийским министрам, что они готовы в ближайшее время продолжить обсуждение этого вопроса с министрами Сомали без всяких предварительных условий. Они также признали заинтересованность Сомали в вопросе, касающемся будущего населения сомалийского происхождения, проживающего в Северном пограничном районе.

109. К несчастью и к сожалению моего правительства, эта конференция не привела к достижению соглашения. Однако министры Кении заявили, что их предложение о непосредственных переговорах без выдвижения какой-либо стороной предварительных условий остается в силе. Я выразил мнение, что по размышлении правительство Сомали примет это предложение. Это мнение я хотел бы выразить и сегодня.

110. Я хотел бы заявить следующее министру иностранных дел Сомали, к которому я испытываю чувство глубокого уважения. Совершенно неправильно говорить, как это сделал он, что состояние напряженности и конфликта в Восточной Африке соответствует интересам Соединенного Королевства. Мое правительство стремится лишь к тому, чтобы люди в этом районе жили в обстановке мира и растущего благосостояния. Именно учитывая это соображение, мы решили, что с нашей стороны было бы неправильно принимать одностороннее решение по пограничному вопросу, поднятому министром иностранных дел Сомали.

111. Повторяю, мы считаем, что в общих интересах изыскать решение усилиями всех заинтересованных африканских стран в рамках африканского континента. Я полагаю, что это будет соответствовать и взглядам, выраженным на Конференции в Аддис-Абебе. Уверен, что это будет одобрено огромным большинством наций, представленных в этой Ассамблее.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.